

Предисловие автора

Каждому автору радостно видеть свои труды изданными на иностранном языке. Это несёт в себе восторг нового рождения во всей его полноте, без родовых мук, связанных с публикацией на родном языке. И мне особенно приятно, что эта книга – сборник статей, ещё никогда и нигде не издававшихся в виде книги, – впервые увидит свет именно на русском, потому что я много слышал о том, как тепло были приняты «Подлинная Астрология» и «Подлинная Астрология на Практике»* русскоязычными читателями.

В одних случаях, теплота – это распростёртые объятия. В других – это нечто совершенно иного рода. Но именно так и должно быть. Проблема существует тогда, когда мысли автора принимаются читателями без какой бы то ни было теплоты. Потому что тогда это означает одно – они не были поняты. Ибо понятие «традиция» – это вызов: это мысль о существовании живого организма, простирающегося во времени, не подверженного эфемерным требованиям эпохи, сквозь которую он проходит. Астрология, коренящаяся в такой традиции, и должна быть вызовом любой другой астрологии, коренящейся в философских воззрениях своего времени.

---

* Обе книги опубликованы издательством «Мир Урании» в 2008 году. – *Прим. пер.*

Астрология, о которой пишу я, – традиционная астрология; но что это за «традиция»? Разница между тем, что является традиционным и что таковым не является, часто понимается как нечто временное. Старина традиционна; современность – нет. То, что такой подход ошибочен, я понимаю сегодня намного отчётливей, чем во время работы над «Подлинной Астрологией». Традиционная астрология не прекратила своего существования в какой-то момент XVIII века, свидетельство тому – книга, которую Вы сейчас держите в руках. Это не компилятивная литература, не книга о традиции. Это такая же живая часть традиции, как и всё, написанное Уильямом Лилли, Абрахамом Ибн Эзрой и нашими прочими прославленными предками.

Равным образом неверно и то, что всё, написанное много лет тому назад – часть этой традиции. Западная астрологическая традиция – традиция монотеистическая. Это астрология евреев, христиан и мусульман. Как таковая, она стоит над и в оппозиции к астрологии, укоренённой в релятивизме. Египетская астрология, эллинистическая астрология, ведическая астрология, большая часть астрологии, практикуемой в настоящее время – они не принадлежат западной астрологической традиции и, ввиду категорий и принципов философских систем, внутри которых они были сформированы, имеют гораздо больше общего друг с другом, чем с этой традицией.

Эта традиция – не тоска по минувшему, когда всё было лучше, чем теперь. За пределами астрологического мира существует традиционалистическая литература, придерживающаяся подобных взглядов,

и традиционных астрологов зачастую обвиняют в поддержке этого мировоззрения, вне зависимости от истинного числа тех, кто это мировоззрение поддерживает в действительности. Когда-то был Золотой Век, после которого жизнь начала стремительно ухудшаться. Независимо от степени интеллектуальной значимости, с которой выражается подобная точка зрения, это всегда напоминает мне мою бабушку, свято верившую, что наша цивилизация подошла к концу, когда почтальоны перестали носить шляпы. Такой взгляд на вещи глубоко нетрадиционен, он многим обязан тоске по ушедшей молодости и ничем не обязан пониманию того, что такое «традиция».

Традиция – живое существо. Оно живет и дышит, движется и меняется. Традиция, которая не меняется, мертва, и тогда, будучи бесплодным интеллектуальным реликтом, какой интерес она может представлять для нас? Её изменение является тем, что Католическая Церковь именует «действием Святого Духа». Это не теологическая абстракция, но признание того, что традиция, как человек, может возражать в мудрости. Чему-то учась, что-то осознавая.

Идущий по отличному от вышеупомянутых традиционалистов пути, богослов Джозеф Пайпер пишет, что традиция должна передаваться в точности так, как она была принята*. И это тоже ошибочно. Если бы традиция была вещественным артефактом, то это, конечно же, было бы верно: если я унаследовал «Мону Лизу» от своего отца, то моя обязанность –

---

* Josef Pieper (1904-1997) – немецкий теолог, томист. См.: *Joseph Pieper, «Tradition: Concept and Claim», ISI, Washington, 2008.* – Прим. пер.

передать её моему сыну как она есть, ничего в ней не улучшая. Но традиция – не вещественный артефакт. Она должна меняться и обновляться. Критически важно, чтобы в ходе перемен её подлинная сущность оставалась сохранна. И пока эта сущность пребывает в ней, пока ее философская истина не коррумпирована, пока она не соскальзывает в комфортный релятивизм, стараясь соответствовать веяниям времени, внешняя форма этой традиции должна адаптироваться к требованиям эпохи, иначе она превратится в выхолощенный анахронизм.

В свою очередь, мы должны прилагать усилия к приведению полученной нами традиции в максимально точное соответствие с её сущностью. Не все, что было передано нам, ценно. Мы стоим на берегу широкой реки традиции, которая в своём течении неизбежно содержит наносы. Совершенно неважно, в каком именно месте частица мусора попала в эту реку – 100 ярдов или 1000 миль вверх по течению: она все равно остаётся мусором и не принадлежит реке. У современного мира нет монополии на чепуху, как и у древнего мира – на мудрость.

Примером этого, как я совсем недавно понял, служит идея хилега, анареты и алькокодена, играющих такую важную роль в традиционной натальной астрологии. И, тем не менее, они всё-таки – неуместная приписка. То обстоятельство, что они были учреждены много лет тому назад, вовсе не говорит об их целесообразности. Именно поэтому древние авторы затрудняются в описании способа нахождения планет, играющих эти роли, и того, что с ними следует делать дальше. Когда-то давным-давно, какой-то самоуверен-

ный всезнайка попытался привнести в астрологическое суждение образ Мойр. Мойру, затягивающую нить жизни, он назвал хилегом. Мойру, отмеряющую эту нить, он назвал алькокоденем. А Мойру, отрезающую эту нить, он назвал анаретой. Понятие Мойр – неплохой образ. Он хорош в поэзии. Но он есть лишь поэтическая метафора. А метафора – это, по определению, не действительность. В астрологических же суждениях нас интересует только реальность.

И, конечно же, все наши попытки очистить реку традиции будут оставаться тщетными до тех пор, пока мы не приложим немного усилий к тому, чтобы хорошо понять её сущность. Это бесконечно очаровательный, длиною в жизнь процесс постижения и впитывания в себя философской истины, содержащейся в сердце традиции. Я бы хотел дать ясно понять даже (или, пожалуй, особенно) самым восторженным из моих читателей, что я не спускался с Горы Синай, держа в руках две каменных скрижали с начертанными на них Законами Астрологии. Всё, что мы в состоянии увидеть, мы видим как в зеркале, смутно. И если мы действительно хотим научиться, нам нужно постоянно прилагать усилия к тому, чтобы наше зеркало стало чистым.

Некоторые стадии очищения мною своего зеркала отражены в опубликованных здесь статьях. Они включают в себя методы, такие как, например, средние точки, которыми я никогда бы не стал пользоваться сегодня. Я начал изучать хорарную астрологию с Оливией Баркли*. Оливия проделала работу величайшей

---

* Olivia Barclay – современный английский астролог. Один из крупнейших мастеров хорарной астрологии. – *Прим. пер.*

важности, добиваясь переиздания «Христианской Астрологии» Уильяма Лилли, бывшей ключевым произведением английской астрологии в течение 200 лет, а затем долгие годы находившейся в забвении. Однако её собственная астрология, как и та, которую она преподавала, были проникнуты представлениями, полученными из теософских и других современных ей источников. На то, чтобы счистить это с моего зеркала, ушло некоторое время.

Безупречного источника не существует. Каждый астролог – всего лишь человек и, как таковой, не застрахован от ошибок. Николас Кульпепер* советовал нам иметь свою голову на плечах при чтении книг по астрологии. Время от времени, например, один из наиболее прилежных читателей «Подлинной Астрологии» задаёт мне вопрос, каким образом я определил темперамент Гитлера как холерический. Ответ предельно прост: я ошибся**. Я слишком буквально следовал методу Лилли, а Лилли ошибается. Причины этого уже обсуждались в «Подлинной Астрологии на Практике»***. В этом методе определения темперамента до сих пор остаются некоторые моменты, которые я надеюсь когда-нибудь лучше понять.

Это углублённое понимание – для каждого астролога – приходит не от чтения большого количества

---

* Nicholas Culpeper (1616-1654) – английский врач и астролог. Автор работ по астрологии и медицине. Наиболее известным его трудом является «Полный Травник», содержащий список лекарственных трав и описание их применения. – *Прим. пер.*

** Глава 1. Эта ошибка не опровергает ключевую идею моих рассуждений.

*** Часть 5: Определение темперамента.

книг, а от постепенного сдвига восприятия таким образом, чтобы видеть то, что находится перед нами, вместо всего лишь отображения нас самих. Для этого, в свою очередь, требуется готовность изменить себя так, чтобы мы смогли понимать, а не готовность изменить астрологию так, чтобы она могла быть понята. Именно по этой причине слова, с которых Ибн Эзра начинает свой учебник, являются самыми важными из когда-либо написанных в астрологии: «Начало мудрости – страх Господень»*. Это есть именно то, что находится в сердце западной астрологической традиции.

Я хочу поблагодарить моего издателя, Ирину Антонян, за её энтузиазм в издании моих трудов на русском языке; Ирину Московченко, приложившую немало усилий, чтобы сделать это возможным; и особенно мою ученицу и переводчику, Оксану Романову, за её преданное отношение к своей работе и многочисленные вдохновляющие беседы.

Джон Фроули
февраль 2009 г.

---

* «*The beginning of wisdom is fear of God*», Abraham Ibn Ezra. *The Beginning of Wisdom*. [Ибн Эзра, в свою очередь, цитирует Книгу Притчей Соломоновых, 1:7: «Начало мудрости – страх Господень». – Прим. пер.]

Об Архитектуре Души

Отречение короля: Арабские Части в радиксе и прогнозе

Кто из нас, услышав описание внешности разыскиваемого преступника, подумал: «Я его видел! Это точно он!»? И кто из нас, прочитав подробное описание характера человека по его карте рождения, узнает в нём своего ближайшего друга? Подозреваю, что никто, даже если самый искусный астролог пустил в ход самые изощрённые астрологические приёмы.

Прочтение карты рождения всегда походит на тех пятерых слепых, которые исследовали слона. Один ощупал его ногу и решил, что это колонна грандиозного здания, другой взялся за ухо и подумал, что держит лист огромного кустарника, но ни один из них так и не смог связать свои ощущения воедино и определить, что же это за животное. При всём том, что даже самые популярные руководства по солнечным знакам говорят нам, что наши уши это гигантские листья, делая это таким чарующим образом, что мы готовы радостно размышлять об этом, самая квалифицированная интерпретация нашей карты рождения преподносит нам перечень разрозненных качеств, ни одно из которых не являет-